

Легко ли быть МОЛОДЫМ?

— Как бы вы определили задачи "Центра"?

— «Дебют-центр» только что открыл четвертый сезон. За эти четыре года мы, наверное, чему-то научились, наверное, наделали массу ошибок, наверное, стали чуть-чуть умнее. Впрочем, все это только «наверное».

Три с лишним года назад мы и не думали становиться театром. Просто придумали фестиваль «Московские дебюты», потом дали возможность группе молодых актеров репетировать новый спектакль, потом спектаклей стало больше, а в нашем компьютере стали «заводиться» новые пьесы, которые мы дарили любым театрам и отдельным заинтересованным творческим личностям. Так и завертелось.

А если серьезно, то мы считаем себя последователями знаменитых «Творческих мастерских» СТД, которые существовали на заре перестройки и помогли стать на ноги многим по-настоящему интересным режиссерам.

Только мы все-таки живем уже в другом времени. Тогда, на заре «театрального оптимизма», создатели «Мастерских» ориентировались в основном на новые, альтернативные формы театра. Казалось, только дай толчок — расцветут все цветы — появятся новые, смелые идеи, проекты, которые волюют новую кровь в обветшавший отечественный театр.

Сегодня, спустя десять-пятнадцать лет, культивировать в молодых режиссерах и актерах веру в то, что они смогут выстоять со своим собственным, альтернативным театром в нашей реальности — было бы, по меньшей мере, нечестно.

Поэтому мы стараемся по возможности адаптировать выпускников театральных вузов к реальной, повседневной театральной жизни, помочь им войти в реальный театральный процесс.

Вот такая нам с вами досталась жизнь, со всеми ее проблемами, со всей ее неуклюжестью. И жить надо в ней. И достойно заниматься своей профессией в том театре, что вам достался по наследству. Иначе можно попросту опоздать.

Наверное, это более скромные задачи. Но, может быть, более честные, если хотите — более прагматичные.

Мы — в известном смысле буфер между прекрасной и романтической студенческой жизнью и во многом жестокой, часто прозаической жизнью реального конкретного театра.

Мы принципиально не культивируем какую-либо альтернативность. То, что делают у нас ребята, — это своего рода профессиональная визитная карточка, по ней их могут пригласить в театр — насовсем или на постановку. В Москву или в провинцию — как получится.

Поэтому мы так заинтересованы, чтобы на наши спектакли приходили руководители театров, главные режиссеры. У нас они должны находить (и часто находят!) тех, кого стоило бы пригласить к себе на работу.

— И много сложилось таких удачных альясов?

— Немало. Работают (и очень интересно!) в театре имени Станиславского Елена Морозова и Ирина Гринёва. А ведь поначалу актерская карьера у них складывалась довольно сложно. В спектаклях «Дебюта» увидел их режиссер Владимир Мирзоев. Теперь о них говорят, пишут. Главное — они востребованы.

Или режиссер Владимир Агеев. Сколько лет ходил в «непризнанных гениях для узкого круга друзей и знакомых». Но вот поставил «Месяц в деревне» — один из лучших наших спектаклей — и сейчас у него много предложений, он репетирует в Пензе, его ждут в Ижевске. Есть новая работа в Москве. А его «Месяц в деревне» номинирован в официальную программу Авиньонского фестиваля 2000 года.

Уже выпустил свой спектакль в Российском молодежном театре Николай Крутиков, дебютировавший у нас спектаклем по пьесе Ксении Драгунской «Последние новости мужского платая».

— Выходит, «Дебют-центр» работает на большие театры?

— Точнее было бы сказать — на профессиональные. Размер, в данном случае значения не имеет. Как, кстати, и география. И еще он работает на общение. На общение творческое, профессиональное. У нас все варится в общем котле: драматурги, режиссеры, актеры. Поэтому их цеховые проблемы отчасти отступают на второй план. Здесь мож-

В старое время "работа с творческой молодежью" предполагала всякого рода смотры, идеологические семинары, дискуссии о гражданственности, о пассивности или активности нового поколения. Отношения отцов и детей в театре имеют свои отличительные черты. Их суть была блестяще сформулирована Николаем Павловичем Акимовым в афоризме: "Лозунг "Дорогу молодым" нужно вешать ВДОЛЬ, а не ПОПЕРЕК дороги".

В начале перестройки казалось: театр вот-вот обновится, как только заявит о себе племя младое, незнакомое, свободное от заблуждений и ошибок старших. Молодежные фестивали в Тбилиси, "Херсонесские игры" в Севастополе, многообещающие опыты "Творческих мастерских" вселяли надежду на появление "новой волны". Однако быстро развивающиеся рыночные отношения больно ударили, в первую очередь, по лучшим завоеваниям второй "оттепели" конца 80-х — начала 90-х. В нынешней сложной ситуации большинство театров боятся рисковать — пробы, эксперименты заведомо нерентабельны.

Как складываются сегодня судьбы молодых актеров, режиссеров, драматургов? Каковы проблемы недавних выпускников театральных вузов? "ЭС" намеревается предложить читателям серию материалов, посвященных этим важным для будущего театра темам. Наш разговор начинает руководитель "Дебют-Центра" при Центральном Доме Актера имени ААЯблочковой Сергей Маргулис.

но предложить пьесу напрямую режиссеру. Здесь можно пригласить на роль актера, занятого у твоего коллеги.

Честно говоря, я всегда думал, что режиссеры вообще не подвержены чувству коллективизма. Оказывается, совсем наоборот. Когда собираются под одной крышей режиссеры разных школ, разных представлений о театре, они могут многое дать друг другу. Они у нас постоянно общаются, советуются, обмениваются идеями.

— Просто какая-то идиллия.

— Да нет. Просто им у нас делить нечего. Никто никому не конкурент.

Какая тут идиллия?! Мы же им с первого дня твердим о том, что засиживаться здесь нельзя. Надо искать себе место в театре. Как бы там сложно ни было.

— Кстати, как вы расстаетесь со своими питомцами?

— Это особая тема. Когда-то в «Мастерских» был довольно четко отработанный механизм «прихода», но совершенно не было нормального, цивилизованного механизма «выхода». Получалось — поставил режиссер интересный спектакль, заставил о себе говорить всерьез — что же его, на улицу?

Вот к этому мы и пытаемся готовить ребят с первого дня. Как ни жаль расставаться, они должны понимать, что с известного момента «Дебют» начнет приносить не пользу, а вред. Мы же все равно никогда не станем полноценным театром. Не заменим мы для них настоящей жизни.

Поэтому, как только у бывших дебютантов начинает складываться более-менее внятная театральная репутация — мы готовим их к прощанию с «Дебютом». Прощаемся весело, приходим все, собираемся после спектакля за столом.

Мы их не прогоняем — мы их передаем в

другие руки. Это нормально. Хотя главное, конечно, от самого человека зависит. Первый спектакль — это еще так мало. Бывает, что после дебюта человек ничего по-настоящему интересного так и не делает. И у нас такие случаи были. Ну, что ж, значит судьба у человека такая. Не смел свой шанс до конца использовать.

— А как попадают в «Дебют»?

— По-разному. Одни приходят с готовой работой. Показывают коллегам, которых мы приглашаем на роль экспертов. Состав экспертов все время обновляется. Главное, чтобы это были действительно уважаемые, авторитетные мастера, высокие профессионалы и неравнодушные люди. Кто-то приходит с идеей. Если она действительно интересна и реальна в наших скромных условиях, даем возможность репетировать, небольшие деньги. А потом, опять же — показ для коллег, именитых и таких же молодых, наших «дебютотских».

Некоторые до премьеры не доходят. Либо ошиблись в пьесе, либо не смогли организовать процесс репетиций. Ничего страшного. В данном случае, отрицательный результат — тоже результат.

— Какой результат у вас считается удачным?

— Если в работе видна перспектива. Если можно угадать в спектакле будущего профессионала, если спектакль выходит за рамки простой ремесленной добротности. При этом вовсе необязательно, чтобы он был шедевром. (Кстати, много вы истинных шедевров найдете сегодня в театральной Москве?)

А когда спектакль состоялся — все, как полагается: премьера, прокат, за которым режиссер обязан постоянно следить, гастроли.

— Даже гастроль?

— Да. Здесь нам везет даже больше, чем настоящим театрам. Уже два года подряд выезжаем полным составом в Ижевск. У нас с этим городом сложилось очень хорошее сотрудничество. Есть там такое театральное агентство, называется «КАПИК», во главе его Александр Кулябин, человек замечательный и немножко «ненормальный». Принимает нас великолепно. Залы полны (хотя в Ижевске, как и в любом провинциальном городе зритель перекормлен московскими «звездными» антрепризами). А с прошлого года мы еще берем с собой студентов московских театральных вузов с дипломными спектаклями. Им это тоже полезно.

Кстати, после гастролей наших режиссеров приглашают в Ижевский драматический театр на постановки. Вот только что Юрий Урнов с успехом выпустил там спектакль, и следующий «дебютовец» уже на подходе.

Запланированы гастроль в Ярославле, есть предложения из Нижнего Новгорода. Только что челябинцы попросили помочь им открыть свой филиал «Дебют-центра».

А в конце октября мы ездим в Ригу на международный театральный фестиваль «Номо Новус» со спектаклем «Пчеловоды».

— Этот спектакль стал лауреатом последнего фестиваля «Московские дебюты»?

— Да, его автор Николай Рощин получил премию «За лучший режиссерский дебют». И мы, конечно, включили его в свой репертуар. Спасибо Александру Калягину, в свое время он сделал нам роскошный подарок: один раз в месяц мы можем играть спектакли на сцене театра «Et Cetera». Теперь творческая группа «Корабль дураков», состоящая из учеников Алексея Бородина, обрела постоянное место жительства.

Теперь самое интересное: что они сделают дальше, как будут развиваться. Станут новым театром? Или запомнятся всего лишь как одна из многих блеснувших и погасших московских театральных «звездочек».

— А фестиваль «Московские дебюты» в этом сезоне продолжится?

— А как же?! Уже идут просмотры конкурсных работ, жюри — большое и молодое — работают полным ходом. В феврале мы объявим новых лауреатов.

— Я задам, наверное, совершенно неизбежный вопрос: на все это нужно немало денег. Кто вам помогает?

— Когда-то фестиваль был придуман в Союзе театральных деятелей. В его проведении участвовал Комитет по культуре Москвы и Центральный Дом актера. Но уже на следующий год, когда мы переехали в Дом актера, все остальные учредители как-то сразу улетучились. И тогда Маргарита Александровна Эскина, знаменитый директор Дома актера сказала: «Ну и Бог с ними — сами справимся!». Вот с тех пор она одна со всеми нами и справляется. Как ей это удается — понятия не имею: «ребенок» растет на глазах, и аппетиты его растут вместе с ним.

Так что есть у наших ребят театральная «мама». Есть и «папа», заместитель директора Дома Анатолий Михайлович Данилов (он, честно говоря, вообще наших дебютантов изрядно избаловал, хотя отчаянно притворяется строгим).

Конечно, хотелось бы многого. Так нужна хотя бы небольшая приспособленная для театра сцена, элементарная театральная техника. Но, понимаем: взять это негде. Пока негде. Потому что Маргарита Александровна умеет преподносить сюрпризы и делать неожиданные подарки. Так что надеемся.

Можно было бы обивать пороги всевозможных официальных структур и прочих важных организаций, спонсоров. Но, как-то надоело все это. Не верю! И потом не хочется участвовать в дележе пирога: доказывать, что мы в Москве самые лучшие, самые достойные, имеем право. Никакие мы не «самые», просто такие, как есть.

Так что живем по булгаковской формуле: «Ничего у них не просите, придут и сами все дадут».

А пока есть маленький, совсем не театральный, зал, по традиции называемый «Голубая гостиная», есть уже довольно известная в театральных кругах комната номер 717 и есть Дом, где, при всей тесноте и бедности, все-таки очень уютно.

Беседовала Дарья БОРИСОВА

● Сцена из спектакля «Месяц в деревне»